

Ташна Рохана

Между

18+

Галина Рогалева

Между

<https://litres.ru/74146458>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга сродни психотерапии. Измены, поиск своего призвания, дорога материнства, влияние денег на жизнь, выбор между мужчинами - в судьбах героинь читатели узнают себя. При этом героини необычные: шаманка, доула, жена Михаила Булгакова... На страницах книги женщины принимают решения, которые отразятся на всей их дальнейшей жизни. Героини - в зыбком между: «как раньше» миновало, а «по-новому» ещё не наступило.

Книга написана хорошим литературным языком. Это вторая книга писателя и популярного блогера Галины Рогалевой.

Содержание

Шлёндра	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Галина Рогалева

Между

Шлёндра

В поезд я села с неврозом и в мокрых джинсах. Саботировала поездку: начала стирать одежду лишь в день выезда — вещи не высохли. Брюки сына высушила феном, а сама поехала сырой, развесила в купе влажные носки и майки. Вечерний поезд «Тюмень — Москва» пах пылью, углём и дешёвым мылом. Возможно, на нём ещё Колчак удирал от красных. Рассказала Руслану сказку, он уснул, я забралась на верхнюю полку и тоже задремала. Проснулась среди ночи, когда за Уралом в купе вошла пухленькая симпатичная женщина с распущенными пшеничными волосами ниже пояса. Мы поздоровались, я подумала, что попутчица — педагог, и закрыла глаза.

На следующий день выяснилось, что по образованию женщина — учитель истории, но мало работала по профессии. Попутчицу звали Анастасией, свой возраст она скрывала ботоксом и филлерами — деликатно, однако при близком рассмотрении стало ясно, что дама не юна. Она расстелила на столе салфетку, угощала моего сына булочками с повидлом, рассказывала о своих детях.

— Мама, её сына зовут Ягуар, вот повезло! Ягуар! Почему же ты не назвала меня так? — мой мальчик, увлекавшийся дикими кошками, позавидовал редкому имени. Но Анастасия успокоила Руслана, уточнив, что он ослышался, её старший сын всё же — Егор, а не Ягуар. Мы с попутчицей обсуждали материнство, ремонты, психологию. Анастасия заинтересовалась тем, что я — писатель, попросила мою книгу и пару часов вдумчиво её читала.

Поздним вечером, когда сын уснул, Анастасия предложила мне попить чай, она принесла кипяток в двух подстаканниках, заварила молочный улун, достала облачка собственноручно приготовленного зефира и рассказала историю, которая несколько лет не покидала мою голову, требуя запечатлеть себя на бумаге, что, наконец, я и сделала. Далее в тексте — слова попутчицы Анастасии.

— Если я тебя утомлю или шокирую, останови меня. Думаю, мы с тобой больше никогда не встретимся, а ты — писатель, тебе же нужны истории, правда? Я познакомилась с будущим мужем, когда училась в школе, а он — в институте. Вадим писал мне длинные письма: «Настенька, не сомневайся, я тебя очень люблю. Ты — всё в моей жизни. Без тебя меня нет». Эти письма мне льстили, одноклассницам таких слов никто не говорил. Круглые буквы Вадим добротню укладывал по строчкам, я сшила шкатулку из старых новогодних открыток, хранила в ней эти письма, доставала и перечитывала.

Вадим учился в областном центре, приезжал в наш городишко пару раз в месяц по выходным. В будни я тайно встречалась с другим мальчиком, для баловства, чтобы доставлял телесные радости. По субботам мы с Вадимом плясали на дискотеке, гуляли, ему нравилось чуть распускать и опять заплетать мне косу.

Первый аборт я сделала в 17 лет, забеременев от Вадима. На аборт меня отвела бабушка, мама мамы, родители об этом не знали. Во второй раз я забеременела в 18 лет, бабушка к тому моменту уже умерла, обсудить ситуацию было не с кем, признаться маме я боялась. Мама всегда упаковывала себя в серые угловатые костюмы, которые были ей велики, коротко стригла волосы и презрительно отзывалась о женщинах, начавших жизнь с мужчиной до свадьбы: «В моё время замуж девочками выходили». В детстве я видела мать голой в бане, меня изумляли чувственные формы материнского тела, наполненная грудь, розовые шишечки сосков, пшеничный треугольник внизу живота, полные бёдра, тоненькие волоски на ногах. Я разглядывала каждый миллиметр, любовалась ею, пока мать не замечала этого. Мама с папой поженились сразу после школы. Мама — умная, деловая, всю жизнь работала бухгалтером. Папа попроще, он — столяр на заводе, в папе чувствовалась внутренняя свобода, он вроде как жил в системе, но в то же время — сам по себе; выполнял обязанности на работе, дома, и всегда имел свои отдельные активности, где он не был под присмотром: рыбалка, охота, спорт.

Близиких подруг в те времена у меня не водилось, так что ни с кем не поговорив я потопала в женскую консультацию с намерением делать второй аборт. Врач после осмотра предупредила: аборт опасен, потом можно уже не родить. Тогда я призналась Вадиму, он позвал меня замуж. Я складывала небогатое приданое в деревянный чемодан, мама помогала сворачивать постельное бельё, хваталась руками за собственные волосы, вырывала их, металась в истерике: «Анастасиюшка, ты — шлэндра. Моя дочь — шлэндра!» — и опять сворачивала голубую наволочку.

Свадьба была скромной даже для того времени: на память осталась единственная фотография, на которой худой кудрявый Вадим надевает мне на палец обручальное кольцо. Из родительского дома я перебралась в замужнюю жизнь — в общежитие. Родила сына — благословенного, пышущего здоровьем младенца. Рожала тяжело, с разрывами, меня зашивал и изуродовал врач по фамилии Король. На следующий день, рассматривая в зеркальце промежность, я недоумевала, почему так грубо, криво, где прежнее изящество? Разве меня вот такую захочет муж? Медсестра утверждала, что красота вернётся, когда швы зарастут. Врала. Год после родов я ощущала себя неполноценной, пока, наконец, по совету бывшей одноклассницы, не нашла в областном центре гинеколога, которую попросила вернуть мне женскую привлекательность. Гинеколог просьбу выполнила.

Я занималась сыночком и училась на заочном в педагоги-

ческом институте. Вадиму как перспективному сотруднику выдали однокомнатную квартиру. Семья у нас получилась благополучная, дом — полная чаша. Я была верна Вадиму и знала, что он мне тоже. Моим любимым делом в те времена стала кулинария. Впервые у меня была своя кухня. Бабушка и мама с раннего детства учили меня готовить, но контролировали каждый шаг, и, если блюдо не получалось, дома бушевал скандал — испортила продукты. Теперь же я упоённо пеку пироги, песочное тесто прокручивала в мясорубке, слой укладывала на противень, сверху — абрикосовое варенье, потом — ещё слой теста, лимонную цедру, вновь слой теста, медовый чернослив, и на него крошки теста, ох, какая выходила серенада! Грибные пироги — с маслятами, с луком, готовый пирог нарезала на кусочки и каждый кусок покрывала свеженькой воздушной сметаной, которая с маслятами звучала изобильным дуэтом. Пироги рыбные — с лососем, с пряным и древесным ароматом лаврового листа, с щекочущим чёрным перцем и тонкой подушкой из картофеля. Пироги с яблоками и со страстной брусникой. Варила борщ, к борщу выкладывала на тарелке чесночное сало с мясными прожилками, купленное у деревенских — специально для этого ездила на рынок. В каком бы городе я ни находилась, всегда знала, у кого купить лучшее молоко и сливки, у кого — картошку, у кого — колбасу, у меня природный нюх на продукты, которые будут есть со вкусом.

Вадим уверенно шагал по карьерной лестнице, мы пере-

ехали в областной центр в трёхкомнатную квартиру. Ремонт в ней делала я: нанимала рабочих, заказывала и привозила строительные материалы, выбирала краску и обои. Как-то, перебрав с алкоголем, муж заявил: «Я у тебя — начальник, а ты у меня, Настасья, — на посылках». Меня это задело.

Старый год провожали в новой квартире вместе с коллегами мужа и с предчувствием его очередного повышения. После боя курантов я кружилась по залу в платье с глубоким декольте, держала в руках горящие бенгальские огни, на меня вожделенно смотрели коллеги мужа, я улыбалась и продолжала танцевать. Всегда была хорошенькой, мне нравилось нравиться. Единственным среди мужчин, кто не обращал на меня внимания, был мой собственный муж. Бенгальские огни догорели, я побежала в туалет, меня вырвало, потом я рухнула на кровать в спальне. Вадим пришёл следом, открыл дверь, взглянул на меня с укоризной, молча вернулся за стол — будто ничего не случилось, для Вадима было важным произвести хорошее впечатление на гостей, он умел дружить с полезными людьми. До этой ночи всё в моей жизни было правильно, сыто, изобильно, но вдруг я обнаружила себя незамеченной и непонятой мужем. Ведь он любит меня? Раньше в этом не было сомнений. В ту ночь я призналась себе в том, что мне пресно и брезгливо с мужем в постели. Когда это началось? Почему? Может быть, так было всегда, просто я, наконец, доросла до этого признания?

Через полгода Вадим не поехал с семьёй на море из-за

осуществившегося повышения. За завтраком в сочинском пансионате я разговорилась с другим постояльцем, его звали Дмитрием, я ела пшённую кашу, по-кошачьи прогнув поясницу, слегка приподняв брови, чтобы глаза казались больше. Протянула новому знакомому салфетки, коснувшись его рукой. На второй день отпуска я решила, что больше не стану ограничивать себя в наслаждениях и, уложив сына спать, перебралась через балконное ограждение и попала в соседний номер к Дмитрию. Переживала, вдруг он мне не понравится? Но мне было вкусно, когда я целовала его губы, кожу, когда вдыхала аромат его волос, в постели с ним я была чувственной, большой, сильной, живой.

После того отпуска любовники появлялись и, наскучив мне, проваливали. Коллега, знакомый семьи, муж приятельницы, из-за которого терзала совесть, зря я это сделала. Я осторожничала, но Вадим догадывался, он в ответ тоже завёл любовниц и начал больше выпивать, армянский коньяк хранил в карманах висящих на плечиках пиджаков, думал, что я не знаю о его тайнике.

Как-то утром у меня сломалась машина, спешила на работу, поймала такси, водителем оказался участковый Сергей — он так халтурил. Я улыбалась, флиртowała, приятно побеждать мужчину обволакивающей мягкостью. Водитель палил в меня взглядами через зеркало заднего вида, на прощание протянул клочок бумаги со своим телефонным номером: «Звоните, если надо будет подвезти. А лучше — звони-

те просто так». Я не планировала иметь с ним дел, мало ли у меня поклонников, но муж вечером напился, уснул, сидя за кухонным столом, и обоссался, я увела его в спальню, раздела, замыла лужу. На следующий день поняла, что умру без секса, выключусь как сгоревшая лампочка, мне нужно было ощущать внутри себя мужчину. Нашла в кармане клочок бумаги, позвонила Сергею, мы встретились в гостиничном номере. Эта связь продолжалась несколько лет. Мне нравилось удивлять его, приходила к нему на работу, если там никого не было: как в кино, закрывала дверь на медный крючок, сбрасывала с его рабочего стола папки с документами, заявления, срывала с себя одежду и голая ложилась на стол.

— Какая ты! — он восхищался мной, он меня желал. Серёжа не нравился мне как человек: грубый, безграмотно выражался, мало зарабатывал, не то, что Вадим — хорошо образованный, амбициозный. Но я покрывалась испариной, вспоминая свидания с Серёжей, раньше я не представляла, что бывают такие острые и яркие телесные ощущения, мы устраивали многочасовые оргии. После густого воздуха наших встреч я возвращалась домой счастливой, совсем не замечая мужа.

Надо признать, что благодаря любовницам и муж кое-чему научился в постели, но эти умения не вызывали во мне восторгов. Мы с Вадимом ссорились, я угрожала ему уходом, он мне — самоубийством. Неделью после скандалов бражник не пил, блудница не трахалась, потом наша идеальная семья

продолжала кружиться в алкогольно-сексуальном вихре.

Сергей приглашал меня на свидания. Сначала я находила отговорки, потом отчеканила:

— Только секс, ничего больше. Я замужем.

— Понял. Без проблем. Я тоже женат.

Когда Вадиму предложили перебраться в Москву, он, не раздумывая, согласился. Сообщил мне, что сначала поедет один, немного поработает и, если поймёт, что место ему подходит, то мы с сыном переедем следом. Через месяц мне позвонила незнакомая женщина, сообщила, что она живёт с Вадимом в Москве, они давно встречаются, что я должна смириться и остаться в провинции. Я расхохоталась в трубку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.